

Образовательно-паломническая экскурсія учениковъ Карлинской второклассной школы въ Москву и Троице-Сергіеву Лавру.

Мысль совершить образовательно-паломническую экскурсію въ Москву и Троице-Сергіеву Лавру возникла среди корпораціи школьныхъ учителей почти съ начала учебнаго года. Ее долго лелѣяли, обсуждали ея детали, выясняли ея финансовую сторону и, наконецъ, въ концѣ учебнаго года принялись за ея осуществленіе. Пришлось предварительно начать сложную дѣловую переписку по этому вопросу: писали въ Москву и Лавру о назначеніи для экскурсіи мѣста ея пребыванія, писали желѣзнодорожному начальству о выясненіи вопроса, къ какому льготному тарифу слѣдуетъ отнести проѣздъ учениковъ второклассной школы, такъ какъ здѣшняя желѣзнодорожная администрація смущалась вопросамъ: къ начальнымъ или къ школамъ повышеннаго типа могутъ быть отнесены второклассныя. Матеріальный вопросъ, казалось, должно было бы отнести къ самымъ острымъ вопросамъ этого предпріятія,

но дѣло устроилось какъ нельзя лучше: 50 руб. было пожертвовано на эту поѣзду нашимъ помѣщикомъ графомъ А. П. Зубовымъ, 30 руб. было выслано изъ Сентилеевскаго Уѣзднаго Отдѣленія, руб. 20 оказалось случайныхъ поступленій и по 5 руб. было внесено каждымъ ученикомъ-экскурсантомъ. Наконецъ всѣ приготовленія окончены, отъ Уѣзднаго Отдѣленія получено разрѣшеніе на отправленіе экскурсіи, и 12 іюня въ вечернему поѣзду 20 учениковъ школы, въ сопровожденіи о-Завѣдующаго школой и учителей: П. Я. Флоринскаго, Ѳ. Н. Зефирова и А. Т. Жуприна, отправились на ст. „Майна“.

Сколько было радости, сколько было восторга, когда всѣ заняли мѣста въ вагонѣ и тронулся поѣздъ, такъ какъ большинство изъ учениковъ не только не совершали поѣздки по желѣзной дорогѣ, но не видали ея и вблизи. Скоро наступила ночь, но рябять трудно было оторвать отъ окна вагона: они любовались догорающей зарей, просторомъ тонущихъ въ вечернемъ сумракѣ полей, темными силуэтами раскинувшихся по полотну дороги сосенъ и березъ. Быстро промелькнула „Ивза“, въ Рузаевкѣ пересѣли въ болѣе удобный спальный вагонъ и поѣздъ съ бѣшеной быстротой помчался къ Бѣлокаменной. Съ первыми лучами восходящаго солнца кругомъ открылись веселые, живописные пейзажи, виднѣлись изумрудные лѣса, пестрѣли пышныя зеленѣющія нивы, а ближе къ Москвѣ красиво изгибалась у полотна дороги красавица—Ока. А вотъ и Москва...

Москва! „Какъ много въ этомъ звукѣ для сердца рускаго слилось!“ Чѣмъ то роднымъ, священнымъ повѣяло отъ одного этого имени, сердце радостно забилося при мысли, что вотъ мы и у цѣли своего путешествія, вблизи дорогихъ русскому сердцу святынь и историческихъ памятниковъ. На первый разъ, по выходѣ изъ вокзала, необычайный шумъ и движеніе смутили нашихъ экскурсантовъ: быстро мчавшіеся трамваи, ихъ оглушительные звонки, бѣшено несущіеся автомобили, крики извожиковъ, всюду снующіе толпы пѣшеходовъ—все это на

нашихъ учениковъ, нѣкоторыхъ никогда не видѣвшихъ своего губернскаго города, произвело ошеломляющее впечатлѣніе.

Мѣстопробываніемъ экскурсантовъ былъ назначенъ находящійся недалеко отъ Кремля *Знаменскій монастырь*, куда мы и отправились на первомъ свободномъ трамваѣ. За позднимъ временемъ въ этотъ первый день пріѣзда пришлось побывать только въ Кремлѣ. Стройно, рядами, благоговѣйно обнаживши головы, прошли экскурсанты въ „Святія Кремлевскія ворота“ и широкая кремлевская площадь съ ея златоглавыми соборами, съ знаменитымъ „Иваномъ Великимъ“, величественнымъ памятникомъ Императора Александра II и великолѣпными кремлевскими дворцами открылись ихъ изумленнымъ взорамъ. Вотъ „Царь-колоколъ“ съ его отбитымъ краемъ, вотъ „Царь—Пушка“ съ ея огромными ядрами, вотъ множество⁰ пушекъ малаго размѣра, этихъ военныхъ трофеевъ русской арміи, расположенныхъ вокругъ кремлевскихъ зданій. Сколько разговоровъ, замѣчаній, вопросовъ слышится то отъ того, то отъ другого ученика, какимъ радостнымъ блескомъ горятъ ихъ глазенки: что вотъ-де мы куда пріѣхали, вотъ что видимъ своими глазами! А вотъ одиноко среди самой площади стоитъ крестъ. Подходимъ. На крестѣ чудное, въ Васнецовскомъ духѣ, изображеніе страждущаго Спасителя, а у подножія надпись: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ-бо, что творять“. Это, оказывается, мѣсто, гдѣ злодѣйски былъ убитъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Всѣ благоговѣйно обнажаютъ головы и крестятся.

Утромъ 14 іюня экскурсанты отправились въ *кремлевскіе соборы* поклониться московскимъ святынямъ и первымъ долгомъ зашли въ Успенской соборъ, въ этотъ первопрестольный храмъ столицы, гдѣ молились предъ чудотворною иконою Владимирской Божіей Матери, писанной, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою и поклонились повоюющимъ здѣсь мощамъ русскихъ святителей—Петра, Іоны и Филиппа. Далѣе посѣтили соборы: Благовѣщенскій и Архангельскій, гдѣ почиваютъ цари и князья русскіе, гдѣ покоются мощи князя Михаила Черниговскаго и

боярина его Ѳедора, замученныхъ въ татарской ордѣ, и мощи св. царевича Димитрія.—По единодушному желанію всѣхъ экскурсантовъ, рѣшено было полюбоваться видомъ Москвы съ высокой колокольни „Ивана Великаго“. И дѣйствительно, было чѣмъ залюбоваться: красивые изгибы Москвы-рѣчки, ослѣпительно блестящія на солнцѣ главы церквей, стройныя громады башенъ и дворцовъ—все это сливалось въ одну великолѣпную картину и вызывало чувства восхищенія и невольнаго восторга. Оставалось еще зайти и поклониться главной святынь Чудова монастыря—нетлѣннымъ мощамъ св. Алексія, митрополита московскаго. Чинно, безъ шума, съ благоговѣніемъ прошли экскурсанты къ гробницѣ Святителя, прекленили свои колѣна предъ этой святыней и съ чувствомъ сердечнаго умиленія облобызали ее. Въ воображеніи вставалъ образъ этого маститаго Святителя, жившаго въ тяжелыя времена татарщины, видѣвшаго все униженіе и страданіе родного народа и безбоязненно являвшагося въ ханскую ставку сначала по приглашенію самого хана помолиться о выздоровленіи заболѣвшей глазами жены его Тайдулы, а потомъ и по личному желанію—ходатайствовать за угнетенный русскій народъ и родное духовенство... Отстоявши часть литургіи, экскурсанты отправились въ *Храмъ Христа Спасителя* и затѣмъ въ *кремлевскіе дворцы*. Приходится съ благодарностью вспоминать, какъ вездѣ и всюду всѣ съ любезною готовностью шли навстрѣчу желаніямъ и намѣреніямъ экскурсантовъ: въ первую очередь имъ выдавали пропускные билеты, предупредительно-ласково указывали нужные пути, внимательно-любезно ихъ провожали и объясняли значеніе историческихъ святынь и достопримѣчательностей. Получивши пропускъ, входимъ мы, окруженные своими питомцами, въ дивныя апартаменты кремлевскихъ дворцовъ. Хотя глаза уже и устали отъ сильныхъ зрительныхъ впечатлѣній, золото кремлевскихъ соборовъ и неподобная живопись Храма Христа Спасителя уже въ достаточно сильной степени поразили взоръ и притупили остроту первыхъ впечатлѣній, но то, что при-

шло увидѣть въ этихъ кремлевскихъ дворцахъ, превзошло не только наше ожиданіе, но и всякое наше представленіе. Можно вообразить, что почувствовали не только наши ученики, родившіеся и выросшіе въ глуши какой-нибудь Безводовки, Горѣловки, Неѣловки, но и мѣ, ихъ сопровождающіе, когда внезапно очутились въ этой поразительной и величественной роскоши царскихъ палатъ! Чинно, не слѣша, прошли мы за своимъ проводникомъ по великолѣпнѣйшимъ заламъ дворца и в стариннымъ теремамъ царя Алексѣя Михайловича, слушая значеніе всѣхъ достопримѣчательностей и историческихъ воспоминаній, связанныхъ съ ними. Вотъ Грановитая палата, гдѣ русскіе цари принимали иностранныхъ пословъ и вѣнценосныхъ гостей, вотъ Красное крыльцо, откуда коронованные монархи показываются народу въ день коронаціи, вотъ опочивальня царя Алексѣя Михайловича, гдѣ въ 1812 г. ночевалъ нѣсколько ночей самъ Наполеонъ, вотъ моленная комната съ рѣдчайшими иконами древняго стиля... Сколько воспоминаній, сколько различныхъ думъ и чувствъ возникаетъ при видѣ этихъ памятниковъ далекой, родной старины!...

Вечеръ этого дня былъ назначенъ на *обозрѣніе зоологическаго сада*. Тутъ уже поистинѣ каждый изъ учениковъ могъ повторить слова любопытнаго въ баснѣ Крылова: „какихъ звѣрей, какихъ я птицъ тамъ не видалъ!“ Начиная съ кроткаго кролика и кончая царемъ-звѣрей львомъ, ученики могли видѣть и рассмотреть въ такой близости, въ какой никогда не видали даже и обыкновеннаго волка, и отъ крошечной канарейки до царя-пернатыхъ—орла любовались всевозможнѣйшими видами и породами птицъ.—Усталые, полные всевозможныхъ новыхъ впечатлѣній, возвратились ученики къ своему ночлегу и долго можно было слышать въ сосѣдней комнатѣ, какъ на перебой другъ друга дѣлились они эти впечатлѣніями.

На слѣдующій день утромъ мы были опять въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ по случаю дня памяти св. Іоны (15 іюня) была архіерейская служба. Торжественный звонъ колоколовъ „Ивана

Великаго“, блестящій сонмъ духовенства, великолѣнное пѣніе митрополичьяго хора—все это дарило нашихъ юныхъ экскурсантовъ все новыми и новыми впечатлѣніями. Далѣе былъ посѣщенъ и осмотрѣнъ *Румянцевскій музей*, съ его археологическими рѣдкостями, съ его замѣчательными этно-графическими витринами, изображающими разнообразное населеніе Россіи, съ его художественнымъ картиннымъ отдѣленіемъ.—Съ большимъ трудомъ, затѣмъ, пришлось исхлопотать пропускъ въ *оружейную палату*, ввиду того что масса другихъ экскурсантовъ наполнили ее раньше насъ. Масса историческихъ рѣдкостей, масса всякаго рода драгоценностей промелькнуло предъ нашими глазами какъ въ какой-то волшебной сказкѣ: тутъ и разнаго рода оружіе, воинскія знамена, царскіи короны, порфиры, груды серебра и всякихъ сокровищъ... Осмотромъ сокровищъ *Тредьяковской картинной галлерей* закончили мы обзорѣнія этого дня. Правда, мы сознавали, что это слишкомъ поспѣшно, что въ массѣ такихъ впечатлѣній трудно разобраться ввиду ихъ непрерывности, но недостатокъ времени въ нашемъ распоряженіи (намъ разрѣшили пробыть въ Знамен. монастырѣ 2—3 дня) заставлялъ насъ спѣшить, что мы и сдѣлали: поклонившись еще разъ кремлевскимъ святынямъ, мы 16 іюня отправились въ *Троице-Сергіеву Лавру*.—

Быстро промчались эти 2 часа ѣзды до ст. „Сергіево“, какъ будто среди роскошнаго парка, мимо причудливыхъ дачъ и загородныхъ построекъ! Вотъ мелькнула на горизонтѣ лаврская колокольня, вотъ посадскія строенія, желѣзнодорожная станція, и—мы въ Лаврѣ. Уютное, просторное помѣщеніе для учениковъ, чистенькій номеръ для сопровождающихъ, ласковый привѣтъ лаврскихъ иноковъ—все это заставило всѣхъ насъ почувствовать себя, какъ дома. Скоро былъ приготовленъ чай, затѣмъ всѣхъ пригласили въ братскую трапезную на ужинъ, а потомъ „красный“ звонъ лаврскаго колокола сталъ созывать всѣхъ ко всенощной (былъ канунъ воскресенья). Въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи пр. Сергія, всѣ эк-

скурсанты простояли всенощную, приложились къ мощамъ Преподобнаго и почти въ 10 ч. вечера вернулись на покой. Утромъ о. Завѣдующій имѣлъ счастье служить раннюю литургію въ церкви пр. Никона, за которой пожелали, несмотря на ранній часъ, присутствовать какъ ученики, такъ и всѣ преподаватели и затѣмъ опять всѣ явились въ Троицкій сборъ въ поздней литургіи, которую совершалъ Преосвященный Ректоръ Академіи. Своеобразное, красивое монашеское пѣніе, торжественная архіерейская служба, множество горящихъ у гроба Преподобнаго яркихъ свѣчей—все это создавало дивную молитвенную атмосферу, въ которой хотѣлось и молиться, и плакать, и радоваться той благодатной духовной радостью, какая можетъ чувствоваться только тамъ, въ Лаврѣ, у этого благодатнаго гроба...

Вмѣсто запричастнаго о. благочиннымъ Лавры было предложено печатное поученіе на евангельскую тему объ исцѣленіи Гадаринскаго бѣсноватаго. Прекрасное поученіе было прочитано такъ художественно, такъ сильно, съ такимъ подъемомъ, что многихъ тронуло положительно до слезъ. Въ 2 ч. дня, послѣ обѣда въ Лаврской трапезной, экскурсія въ полномъ своемъ составѣ снова была въ соборѣ у гроба пр. Сергія и о. Завѣдующимъ, при одушевленномъ пѣніи самихъ учениковъ, былъ отслуженъ молебенъ Преподобному, а затѣмъ былъ произведенъ подъ руководствомъ проводника-инока осмотръ всѣхъ достопримѣчательностей Лавры. Но такъ какъ въ планы и намѣренія экскурсіи входили не только просвѣтительно-образовательныя цѣли, но главнымъ образомъ молитвенно-паломническія, то вечеромъ этого дня въ Зосимо-Саватіевской церкви всѣ экскурсанты во главѣ съ своими руководителями были у таинства исповѣди и слушали вечернее правило, а на слѣдующій день утромъ въ прекрасной трапезной церкви о. Завѣдующимъ опять была отслужена божественная литургія, за которой всѣ ученики и преподаватели приобщились св. Таинъ. Литургію, подъ руководствомъ Ѳ. Н. Зефирова, пѣли

сами ученики, чѣмъ привели Лаврскихъ иноковъ въ большое удивленіе, какъ исключительнымъ и рѣдкимъ фактомъ и даже потомъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, когда пишущему эти строки съ всероссійскаго противоалкогольнаго съѣзда пришлось опять быть въ Лаврѣ, монахи вспоминали это пѣніе и эту литургію, выражая свое удовольствіе по этому поводу.

Этимъ чуднымъ молитвеннымъ аккордомъ и закончилась наша поѣздка, открывшая передъ нашими учениками такой обширный горизонтъ, какой можетъ быть, не откроется передъ ними во всю ихъ послѣдующую жизнь и давшая имъ такое обиліе впечатлѣній и настроеній, которыя всю жизнь будутъ жить въ ихъ душѣ, какъ отрадные воспоминанія ихъ юныхъ школьныхъ дней...

Въ Москвѣ, благодаря любезности желѣзнодорожной администраціи, намъ былъ данъ, спеціально только для нашей экскурсіи, отдѣльный вагонъ, въ которомъ мы и возвратились благополучно во свояси, исполненные въ душѣ благодарныхъ чувствъ какъ къ тѣмъ лицамъ, которыя радушно пріютили насъ въ Москвѣ и Лаврѣ, такъ и тѣмъ, которыя своимъ личнымъ участіемъ и матеріальной поддержкой дали возможность осуществиться этому прекрасному дѣлу.

Завѣдующій Карлинской второклассной школой,
священникъ *Серій Петровскій*.

Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ духовной семинаріи.

Согласно опредѣленію Св. Синода празднованіе столѣтія Отечественной войны въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ было назначено на 11-е октября — день выхода французовъ изъ Москвы, чудеснаго спасенія ея святынь отъ взрывовъ, учиненныхъ Наполеономъ, и занятія Москвы русскими.

Въ духовной семинаріи это празднованіе началось всеночнымъ богослуженіемъ на 11-е октября. Была отслужена празд-